

въ гораздо меньшемъ видѣ изъ воска и дерева. Впослѣдствіи онъ и былъ выставленъ вмѣстѣ съ „Иваномъ Грознымъ“.

Въ занятіяхъ время быстро прошло, но не менѣе быстро изсякъ мой кошелекъ. Жилъ я тогда, конечно, не въ гостинницѣ, а у людей небогатыхъ, но честныхъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію ко мнѣ. Не стану тебѣ рассказывать многихъ курьезовъ, случавшихся со мною и другими,—это не касается дѣла, — расскажу объ одномъ, самомъ незначительномъ изъ всѣхъ, и то только потому, что онъ можетъ позабавить тебя, какъ русскаго. Разъ моя хозяйшка захотѣла сдѣлать мнѣ особенное удовольствіе. Придя какъ-то вечеромъ домой, я по обыкновенію нашелъ свой „Abendbrodt“ и тутъ же какой-то бокалъ съ жидкостью; цвѣтъ ея напоминалъ пиво съ пѣною; пахла она гвоздикою; я поднялъ бокалъ и посмотрѣлъ на свѣтъ — мутно. попробовалъ пить — микстура... — „Что это такое?“ спрашиваю у хозяйки. Изумленная и сконфуженная, она отвѣтила мнѣ также вопросомъ: — „Ахъ, развѣ вы не знаете?“ и, помолчавъ минуту, прибавила: „вѣдь это чай, вашъ русскій чай!“ — „Гдѣ же вы его взяли?“ — „Въ аптекѣ“.

Кончивъ эскизъ, я думалъ-было сходить къ скульптору, который славился тамъ, какъ реалистъ. Но именно тогда открылась выставка, и я пошелъ раньше туда, познакомиться съ его работами. Я тогда не понялъ и до сихъ поръ не понимаю, почему его называютъ реалистомъ. На выставкѣ былъ его „Фавнъ“ съ козлиными ногами, безъ сомнѣнія талантливый, но весь реализмъ состоялъ въ томъ, что внѣшняя отдѣлка была болѣе морщиниста — вотъ и все. Подобныя произведенія принадлежатъ псевдо-реализму, существующему наряду съ псевдо-классицизмомъ; оба заимствуютъ свои сюжеты изъ греческой мифологіи, оба заботятся исключительно о внѣшней отдѣлкѣ, оба утрируютъ, и потому не достигаютъ цѣли... оба одинъ другого стоятъ. Осматривая выставку, я думалъ: „Нѣтъ, видно хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ... Дома не хорошо и на чужбинѣ не лучше, въ особенности мнѣ, одинокому, бродящему здѣсь какъ въ лѣсу“...

Я оставилъ Берлинъ и съ величайшими трудностями и лишениями добрался до Вильны, а затѣмъ и до Петербурга. Въ академію немного опоздалъ, но къ этому я относился равнодушно; что мнѣ учиться? Пожалуй, учиться никогда не поздно, весь вѣкъ приходится учиться, но только для того, чтобы идти впередъ, а не такъ, какъ бѣдный К., повторять все одно и то же. Нѣкоторые изъ друзей моихъ стали уже конкуррентами — для нихъ было сдѣлано исключеніе; мнѣ оставалось только смотрѣть на нихъ съ